

Е.М. Смирнова, Г.Х. Гуменюк
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ
ПРОЦЕДУР В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ
КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРАВООЩИТНОГО МЕХАНИЗМА

Елизавета Михайловна Смирнова – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, г. Гатчина; **e-mail: smliz@mail.ru.**

Григорий Хотеевич Гуменюк – доцент кафедры конституционного и международного права, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, г. Санкт-Петербург; **e-mail: s.gumenuk@spbacu.ru.**

***Аннотация.** В статье проанализирована теоретико-правовая конструкция примирительных процедур в гражданском процессе через рассмотрение правовой конструкции понятия примирительных процедур как полностью соответствующих доктринальному воззрению к пониманию примирительных процедур с точки зрения предопределения применения конкретных примирительных процедур.*

***Ключевые слова:** примирительные процедуры; медиация; суд; процесс; частноправовой; цивилистика; юрисдикционные; неюрисдикционные; спор; процессуальные нормы.*

Е.М. Smirnova, G.Kh. Gumenyuk
THEORETICAL AND LEGAL BASIS FOR CONCILIATION
PROCEDURES IN CIVIL PROCESS AS HUMAN RIGHTS
PROTECTION MECHANISM COMPONENT

Elizaveta Smirnova – Associate Professor, the Department of Civil Law Disciplines, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Ph.D. in Law, Gatchina; **e-mail: smliz@mail.ru.**

Grigory Gumenyuk – Associate Professor, the Department of Constitutional and International Law, Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg; **e-mail: s.gumenuk@spbacu.ru.**

***Annotation.** The article provides analysis of theoretical and legal construction of conciliation procedures in Civil process through examining legal construction of conciliation procedures as completely corresponding to the doctrinal viewpoints dealing with understanding conciliation procedures from the point of view of predetermination of applying certain conciliation procedures.*

***Keywords:** conciliation procedures; mediation; court; process; private law; civil law; jurisdictional; non-jurisdictional; dispute; procedural regulation.*

В теории гражданского процессуального права общеизвестным является тот факт, что любое разногласие, возникающее между сторонами правоотношения относительно либо нарушения, либо оспаривания субъективных гражданских

прав, представляет собой конфликтную ситуацию и устанавливает возможность разрешения несколькими вариантами. Один из наиболее распространенных вариантов – обращение в государственный судебный орган с целью разрешения спо-

ра по существу или в негосударственный, третейский суд. И в первом, и во втором случаях рассмотрение частного правового спора, его разрешение по существу являются фактической и, соответственно, юридической обязанностью суда.

Однако в вышеуказанных случаях допустимо применение примирительных процедур, в отличие от судебного разрешения дела по существу, и реализация примирительных процедур в правоотношениях возлагается не на суд, а на участниках спора. В этой связи, по нашему мнению, проявляет себя принцип диспозитивности в цивилистическом процессе вообще и гражданском процессе в частности.

Относительно понятия примирительных процедур в гражданском процессе стоит обратить внимание на отсутствие единообразного понимания того, что означает термин «примирительные процедуры». Например, П.В. Крашенинников¹ считает, что примирительные процедуры в гражданском процессе представляют собой процедурные технологии, направленные на урегулирование правового спора, реализуемое сторонами гражданского дела по их взаимному согласию. Вместе с тем в отечественной доктрине развития гражданского и арбитражного процесса очень часто встречается понятие «альтернативное разрешение споров». Несмотря на то, что многие ученые-процессуалисты отождествляют примирительные процедуры и альтернативные способы разрешения споров, представляется важным учитывать, что понятие «альтернативное разрешение споров» заимствовано из американской правовой доктрины. Фактически данным термином объединены все процедуры внесудебного разрешения конфликтов.

В частности, в 1906 г. американский юрист Р. Паунд обратил внимание юридического сообщества США на неэффективность судов и общественную неудовлетворенность деятельностью судебной системы [3]. Поэтому при осуществлении

американского правосудия альтернативные способы разрешения споров, как и реализация примирительных процедур, стали широко применяться в практике рассмотрения споров в США.

Постепенное вхождение в отечественное гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное законодательство таких категорий, как альтернативное разрешение споров или внесудебный порядок урегулирования споров, включая реализацию примирительных процедур, связано с процессом унификации отечественных процессуальных норм с нормами зарубежного процессуального права, в том числе и англо-американского. В то же время стоит указать, что в научной литературе понятия «урегулирование спора» и «разрешение спора» существенно разграничивают. Подобной позиции придерживаются М.А. Рожкова, О.Ю. Скворцов [4] и многие другие ученые.

В основе дифференциации данных понятий находится точка зрения о том, что разрешение спора всегда вытекает из властно-правовых, то есть публично-правовых предписаний. В связи с этим разрешение спора всегда осуществляется посредством применения властной функции суда.

В свою очередь, урегулирование спора представляет собой некую форму добровольного компромиссного соглашения, которая зачастую строится на взаимном понимании проблемы, желании достижения соответствующего результата и, что особенно значимо, взаимном принятии на себя соответствующих обязанностей. Целевой характеристикой примирительных процедур служит то, что все они направлены на ликвидацию конфликта и полное нивелирование противоречий между сторонами спора. Относительно разрешения споров по существу укажем, что большое значение имеет установление независимой стороной, то есть судом, фактических обстоятельств спора и вынесение решения в соответствии с нормами материального и процессуального права.

Иногда можно встретить точку зрения о том, что, например, альтернативное разрешение споров представляет собой не-

¹ Гражданское процессуальное право: в 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. П.В. Крашенинникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2022. 550 с.

кую альтернативу государственному правосудию². С данной позицией невозможно согласиться, поскольку именно государство определяет формы и способы, а также виды примирительных процедур. При этом медиация (или альтернативное разрешение споров) является одним из видов примирительных процедур, которую легализовывает государство через систему органов правосудия.

Стоит учитывать и то обстоятельство, что в современной науке гражданского процессуального права прослеживается неоднозначность научного видения примирительных процедур. Например, В.А. Аболонин указывает на зарождение новой концепции, суть которой сводится к тому, что основной задачей суда является не защита субъективных прав, а разрешение конфликтной ситуации, на основе которой и возникает любой гражданский спор [1]. Некоторые ученые склонны рассматривать ряд примирительных процедур (например, медиацию) только в контексте деятельности судебной системы, несмотря на то, что сама по себе досудебная медиация инициируется исключительно сторонами спора, но не судом. Ряд ученых склонны развивать мысль о том, что в процессуальном законодательстве фиксируется лишь окончательный результат примирения, хотя процедура примирения сторон законодательно не регулируется.

Роль суда в его активной фазе регулируется преимущественно нормами диспозитивного характера. Такое положение вещей сводится к тому, что, например, Д.И. Бекишева, предлагает ввести в главу 14 Гражданского процессуального кодекса (ГПК) РФ институт примирительного разбирательства [2], который, в свою очередь, будет опосредовать процессуальное регулирование примирения спорящих сторон. Подобная позиция, на наш взгляд, преждевременна, поскольку положительное решение формирования института примирительного разбирательства порождает новый процессуальный институт, а с

учетом однородности норм процессуального права и стремления процессуально-правовой политики государства к единому Кодексу гражданского судопроизводства будет способствовать неоднозначному подходу в области реализации примирительных процедур при разрешении как частноправовых, так и хозяйственных споров.

В целом, формируя общее, единое понятие примирительных процедур, стоит раскрыть, на наш взгляд, наиболее существенные признаки реализации примирительных процедур в гражданском судопроизводстве. Первым и, пожалуй, наиболее важным признаком является добровольность. Именно добровольное волеизъявление сторон на реализацию примирительных процедур объективно демонстрирует возможность урегулирования спора без вынесения соответствующего решения судом.

Возможность реализации примирительных процедур зависит исключительно от сторон, начиная с момента возбуждения гражданского дела судом. Особенно значимым, на наш взгляд, служит то обстоятельство, что в гражданском процессуальном законодательстве отсутствует право суда обязывать сторон по делу урегулировать соответствующий спор посредством обязательной реализации примирительных процедур или обязательной передачи медиатору. Именно критерий добровольности в реализации примирительных процедур, даже, если в споре их осуществление не увенчается успехом, будет демонстрировать естественную волю и желание сторон в урегулировании спора.

Другой важнейший признак реализации примирительных процедур состоит в том, что любое примирение презюмируется во взаимном волеизъявлении сторон. С точки зрения диспозитивного регулирования процесса реализации примирительных процедур именно волеизъявление служит правопорождающим фактом в использовании соответствующей примирительной процедуры. В зависимости от реализации той или иной примирительной процедуры, волеизъявление выражено в достигнутом, преимущественно письмен-

² Медиация / под ред. А.Д. Карпенко, А.Д. Осинковского. СПб.: Редакция журнала «Третейский суд»; М.: Статут, 2016. 480 с.

ном соглашения.

Особенностью реализации примирительных процедур является предусмотренная процессуальным законом возможность использовать примирение на всех стадиях рассмотрения гражданского дела. Более того, реализация примирительных процедур допускается в исполнительном производстве, поскольку ограничений Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»³ не содержит.

Диспозитивность, которая берет начало из вышеуказанных признаков при реализации примирительных процедур, также является существенным критерием в оценке возможностей досудебного урегулирования споров. Именно из диспозитивных основ реализации примирительных процедур берут начало равенство прав и возможности сторон при реализации примирительных процедур, а также добровольно принятых по отношению к себе обязательств.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что, несмотря на многие неурегулированные нормами ГПК РФ аспекты в реализации примирительных процедур, ведущая роль в контексте рассматриваемых правоотношений прежде всего принадлежит нормам процессуального права. В динамике развития гражданского процессуального законодательства, в аспекте регламентации правовых процедур примирения сторон, важно иметь в виду невозможность принудительного воздействия на участников спорных правоотношений при выборе форм и способов осуществления примирительных процедур, как и понуждение к возможности разрешения спора в досудебном порядке.

Рассматривая виды примирительных процедур, проводя аналогию с учением профессора А.П. Сергеева⁴, стоит обратить внимание на доктринальное разделе-

ние таких процедур на юрисдикционные и неюрисдикционные. В частности, примирительные процедуры, которые можно отнести к юрисдикционным, подлежат применению судом. Такие виды примирительных процедур включены в правоприменительный процесс тем самым и обладают возможностью их принудительного исполнения. Наиболее распространенным примером в этом контексте служит мировое соглашение, утвержденное судом, поскольку именно неисполнение такого мирового соглашения влечет за собой понуждение к исполнению мирового соглашения и принятие иных мер к виновной стороне.

Основным признаком неюрисдикционных примирительных процедур служит тот факт, что они реализуются вне судебного процесса, а значит, не являются предметом судебного контроля. Исполнение или неисполнение договоренностей не обеспечено принуждением со стороны государства. В связи с этим приведем в качестве примера такое широко распространенное явление при разрешении частноправовых споров, как мировое соглашение или переговоры. Именно эти примирительные процедуры носят неюрисдикционный характер.

Дискуссионным остается вопрос о том, можно ли обращение к уполномоченному органу публичной власти для разрешения частноправового спора в административном порядке на основании п. 2 ст. 11 Гражданского кодекса (ГК) РФ, ч. 4 ст. 3 ГПК РФ отнести к юрисдикционным или неюрисдикционным примирительным процедурам. С нашей точки зрения, обращение, например, к уполномоченному по правам потребителей финансовых услуг⁵, с одной стороны имеет элементы публичности, то есть участие органов государственной власти, с другой – как таковой обязанности по обращению к данным лицам законом не предусмотрено.

³ Об исполнительном производстве: федер. закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

⁴ Гражданское право: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2019.

⁵ Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг: федер. закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 24. Ст. 3390.

В связи с этим полагаем, что подобное обращение к третьим лицам, представляющим органы публичной власти государства, является отдельной, самостоятельной формой примирительной процедуры. Существует и устоявшееся мнение о том, что обращение к омбудсмену также является своего рода, пусть и особенной, но все-таки процедурой по примирению возникшего спора⁶.

Анализируя различные способы, урегулирование споров в досудебном порядке, стоит обратить внимание на то, что данное явление вполне допустимо отождествлять с термином «альтернативное разрешение споров». В настоящее время наиболее действенными видами до судебного урегулирования споров являются переговоры, медиация, третейское разбирательство, судебное примирение, а также досудебный претензионный порядок урегулирования споров.

Если рассматривать иные виды реализации примирительных процедур, то большое значение имеет зарубежная практика, поскольку, как указано ранее в статье, исторически правовое регулирование примирительных процедур возникло в недрах классической римской юриспруденции. В консерватизме отечественного законодательного подхода по отношению к регулированию различных видов примирительных процедур нет ничего отрицательного, так как доверие к примирительным процедурам продолжает выстраиваться до сих пор. Крайне отрицательную роль в исследуемом сегменте правоотношений в свое время сыграли «лихие девяностые», которые на многие поколения вперед заложили принцип недоверия к правоохранительной системе вообще и судебной системе в частности, и, конечно, к системе реализации примирительных процедур в гражданском и арбитражном судопроизводстве.

В целом, анализируя отечественную правовую систему в аспекте регулирования примирительных процедур, необходимо указать, что в настоящее время от-

сутствует единая нормативная регламентация, а тем более кодифицированный акт, регламентирующий понятие, способы альтернативного разрешения и урегулирования споров, порядок их проведения и т.д. Законодателем осуществляется поэтапное формирование правовых основ в этой области путем принятия специальных правовых актов, внесения дополнений в соответствующие процессуальные законы.

Между тем формирование правовых традиций реализации примирительных процедур продолжается. Установление излишних административных барьеров при обращении в суд, что характерно для зарубежных правовых систем, в современном отечественном процессуальном законодательстве видится невозможным. Поэтому приоритетным направлением выступает поиск наиболее удобных форм и видов реализации примирительных процедур в системе частнопроводных отношений.

Отдельные вопросы применения законодательства раскрыты в разъяснениях Верховного Суда РФ. Так, порядок проведения процедуры судебного примирения утвержден постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения»⁷, утвержден и список судебных примирителей⁸.

Значимой в контексте темы настоящего исследования представляется возможность рассмотрения практики упраздненного Высшего Арбитражного Суда РФ. Так, в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе»⁹ указано на возможность

⁷ Об утверждении Регламента проведения судебного примирения: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. № 41 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 1.

⁸ Об утверждении списка судебных примирителей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2020 г. № 1 // Гарант.ру: информ.-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73373177/?ysclid=lvhxsr36it236493123> (дата обращения: 20.02.2024).

⁹ О примирении сторон в арбитражном процессе: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 июля 2014 г. № 50 // Вестник эко-

⁶ Альтернативное разрешение споров / под ред. Е.А. Борисовой. М.: Городец, 2019. 416 с.

заклучения соглашений органами, осуществляющими публичные полномочия, по делам об оспаривании его ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия), по делам о взыскании обязательных платежей и санкций, в частности, конкретизируя случаи допустимости и недопустимости заключения соглашений по налоговым спорам и т.д. Хотя в сложившейся практике применения примирительных процедур со стороны ранее действовавшего Высшего Арбитражного Суда РФ можно относиться по-разному, целесообразно упомянуть об этом в настоящем исследовании как о некой отправной дефиниции в регламентации досудебного разрешения спора.

Подводя итог исследования примирительных процедур, считаем возможным взять за основу позицию Верховного Суда РФ, изложенную в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства»¹⁰, согласно которой примирительные процедуры представляют собой деятельность сторон спора как до, так и после обращения в суд, осуществляемую ими самостоятельно (переговоры, претензионный порядок) либо с привлечением третьих лиц (например, медиаторов, финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг), а также посредством обращения к уполномоченному органу публичной власти для разрешения спора в административном порядке (п. 2 ст. 11 ГК РФ, ч. 4

ст. 3 ГПК РФ, ч. 5 ст. 4 АПК РФ, ч. 3 ст. 4 КАС РФ).

Таким образом, представленная правовая конструкция термина «примирительные процедуры» полностью соответствует доктринальному воззрению к пониманию примирительных процедур с точки зрения предопределения применения конкретных примирительных процедур. В данном случае представляется особенно важным выделить критерий диспозитивности, поскольку благодаря автономии воли сторон, добровольности принятия на себя обязательств, даже взаимности уступок, заинтересованные стороны могут достигнуть правового результата без судебного разбирательства при разрешении того или иного частноправового спора.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аболонин В.А.* О развитии гражданского процесса через смену основной парадигмы // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 11. С. 43–46.
2. *Бекяшева Д.И.* Примирительное разбирательство на стадии подготовки дела – будущее гражданского процесса // Мировой судья. 2012. № 6. С. 2–8.
3. *Паунд Р.* Причины распространенной неудовлетворенности отправлением правосудия // Медиация и право. 2016. № 1. С. 15–29.
4. *Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю.* Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашение. М.: Статут, 2008. 523 с.

номического правосудия РФ. 2014. № 9.

¹⁰ О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 18 // Российская газета. 2021. 2 июля.